

Арни А

Последний сценарий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59973383

ISBN 9785005149732

Аннотация

Когда умер последний ветеран из тех, что оставались в Периметре? Лет тридцать назад? Больше нет свидетелей жизни, что была до Войны. Да и кого теперь это интересует? Тут бы найти, чем на дню перебиться, да где переночевать. Люди пытаются не исчезнуть с лица планеты и вынуждены ежедневно бороться с природой, хищниками и... другими людьми. Двое компаньонов идут на первое общее дело – сопроводить загадочную заказчицу на другой конец Периметра. Казалось бы – что здесь может быть сложного?..

Содержание

Последний сценарий	5
Часть 1. ПЕРИМЕТР	5
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Последний сценарий

Арни А

© Арни А, 2020

ISBN 978-5-0051-4973-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний сценарий

Книга 1

Часть 1. ПЕРИМЕТР

Сорняки были разными – то гладкие, то колючие, но все высотой не менее метра, и после десяти минут ходьбы по ним всё тело начинало чесаться. А они были в пути уже больше десяти часов, и никто не помнил, когда именно начался этот миниатюрный лес, да это и не имело уже никакого значения. Мир словно ограничивался пыльными зелёными стенами, обступившими путников со всех сторон.

На горизонте – редкие облака, а над головой – только серое небо и нещадно жгущая землю звезда. Пламенное солнце палило сквозь тонны взвешенных в воздухе пыли и сажи, ставших привычной и неотъемлемой частью атмосферы после теперь уже далёкой войны.

Жарко и душно. Солёный пот заливает глаза, пропитывает одежду, капает с носа и бровей на пыльные листья, стекает на губы, испаряется со спины, унося из тела драгоценную влагу, которой и без того постоянно не хватает.

Путников было трое: мужчины-проводники и женщина, которая обещала хорошо заплатить им за сопровождение.

Тот, который шёл первым, был тёмный, среднего роста, с растительностью на лице, подвергнутой когда-то попытке придать ей некую форму, отчего длина щетины на шее и подбородке несколько разнилась, но всё же усы сильно выдавались вперёд. Трудно было с ходу определить возраст путника – средний человек оценил бы его лет на тридцать, хотя он, наверно, был значительно моложе; видимо, его старили тёмные глаза и хмурые густые брови.

Второй был светловолосый, но, в отличие от своего спутника, ещё молодой парень, с едва выступившими над губой усиками. Держался он ровно и бодро, да и вообще было такое чувство, что он шагает не по двухметровым сорнякам, а по дороге в строю.

Женщина же – с русыми волосами, голубоглазая, со слегка пухлыми губками – совсем не вписывалась в их компанию: новая одежда, в отличие от десятки раз заплатаанных штанов и курток её проводников; новые ботинки, совсем не похожие на непонятно из чего сделанные башмаки светловолосого; качественный, из плотного брезента рюкзак и, как финальный штрих, широкополая шляпа из плотной ткани цвета хаки. На вид ей было от двадцати до двадцати пяти. Но проводников ничего из перечисленного не должно было интересовать – им платили только за сопровождение без лишних вопросов, и их это вполне устраивало.

– Если не поторопимся, то не успеем до посёлка засветло, – сказал первый, Виктор.

– Я смогу идти быстрее, если нужно, – ответила ему женщина, имени которой они не знали.

Второй парень, Стёфан, был не местным. Когда его отряд попал в кузбачёвскую засаду, в живых осталось только трое. Один погиб от полученного ранения через час, второго вскоре загрызли хищники, но Стефан сумел остаться в живых. Он смог перейти через горы и добраться до одного из лагерей «вечных солдат», где и обменял свой карабин на еду и небольшую сумму денег. Там он и прибил к Виктору, который предложил ему податься на окраину Первого города, где ещё можно было раздобыть что-нибудь годное для обмена или продажи.

Сорняки, казалось, становились всё гуще, но Вик продолжал продираться сквозь них, не думая останавливаться. В какой-то момент очередной стебель хлестнул Стефана по носу, и парень не выдержал:

– Вик, ну за каким лешим мы прёмся через кушари? По дороге мы бы потеряли полчаса максимум! Разве такой большой был бы крюк? – хотя Стефан держался молодцом, маршрут ему явно не нравился.

– Я знаю, где идти безопаснее. Я вырос в этих местах. Как раз на дороге после заката у тебя больше шансов поймать приключений на свой зад. Давай не будем разговаривать, мне нужно слышать, что происходит вокруг.

Стефан уже привык к подобным требованиям Вика. Хотя он часто возмущался его кажущимся поначалу нелогичны-

ми требованиям, они ещё ни разу не нарывались на серьёзные неприятности, каким-то чудным образом обходя опасные места, из которых после приходили невесёлые новости, – поэтому удовлетворился ответом и не стал спорить дальше.

Женщина, шедшая в строю второй, держалась, на взгляд Стефана, на удивление бодро. Ещё он, всю дорогу вынужденный смотреть на её спину и ноги, просто терялся в догадках, где она сумела раздобыть одежду и обувь такого редкого для Периметра качества. Почти как новые ботинки (не то, что его сапоги кустарного производства), штаны и куртка из плотной ткани, ещё не выцветшей от времени. Возможно, кто-то из «вечных солдат» наткнулся на какой-то новый склад одежды? Но в таком случае он запросил бы за эту пару весьма немалую сумму. Откуда у женщины такие деньги? Ответов не было, но все эти мысли отвлекали от походных тягот и, казалось, время шло чуть быстрее, убегая вслед за безудержным потоком сознания. «Надо будет спросить у неё, когда дойдём», – подумал парень. Ему было крайне любопытно, кто она и откуда, но их спутница не говорила лишнего, да и не хотелось лишний раз бесить Виктора болтовнёй.

Тем временем солнце уже скрывалось за деревьями, которые угадывались сквозь заросли примерно через километр. Начинало темнеть. Они явно не успевали.

– Далеко нам ещё? – поинтересовался Стефан.

– Как придём... – Вик замер.

Впереди что-то хрустнуло.

Виктор сделал им знак рукой – рассредоточиться. Женщина тихо и быстро отошла влево и опустилась на колено. В её руке блеснул нож. Стефан достал свою заточку и тоже присел. Ничего не слышно. Он так же ничего не мог увидеть, сколько ни вглядывался в густую зелень. Только трава, трава, сорняки... И напарник, стоящий в трёх метрах перед ним с поднятым пистолетом.

Впереди снова раздался треск. Ещё громче. Ближе.

– Крысы! – Вик моментально вытащил левой рукой нож из кармана на голени. – Ко мне, все!

Стефан тут же ринулся вперёд, готовый в любую секунду отбиваться от зверья. Виктор начал стрелять. Стеф оказался рядом с ним – теперь он наконец увидел грызунов. Обычные дикие полевые крысы – худые облезлые хвостатые твари длиной около метра, а то и больше, с вытянутой зубастой пастью и острыми когтями. Они окружили людей и норовили поцарапать, укусить, встав на задние лапы, или, прыгнув на спину, дотянуться до шеи. Грызуны бросились прямо под ноги; Стефан, не успев перенести вес, потерял равновесие и полетел на землю, – но успел сгруппироваться и стать на колени. Крысы не заставили ждать – одна тут же развернулась и бросилась на него, вытянув вперёд когтистые передние лапы. Парень увернулся от удара и тут же полоснул заточкой по её мохнатой конечности. Крыса взвизгнула и попыталась впиться зубами в его глотку, но он ударил её кулаком, а за-

тем своим клинком по открытой шее. Зверь захрипел, забил лапами наугад в отчаянной попытке хоть немного задеть человека.

Удар по голове сбоку. Стеф, который только пытался подняться, вновь пошатнулся и едва не упал вовсе. Другая крыса навалилась на него сзади всей своей массой и попыталась укусить в затылок. Выстрел. Обмякшая туша свалилась на него. Вик оттолкнул её ногой и потащил напарника за шиворот. Стефан встал на ноги.

– Осторожно, может быть, это ещё не все! – крикнул проводник.

– Где женщина?

Спутница тут же показалась из-за ближайшего куста амброзии с окровавленным ножом и уже без своей широкополой шляпы на голове. Руки её тряслись, левый рукав куртки разодран.

– Идём, идём! – Вик отпустил напарника и двинулся вперёд с пистолетом наготове.

– И это – безопасный маршрут, да? – казалось, Стефан слегка перенервничал.

Вик ничего не ответил. Он лишь пнул что-то ногой.

– Взгляни.

Парень глянул ему под ноги и увидел вход в огромную нору.

– И что это?

– Не видишь, что ли? Это их нора! Дай фонарь.

Стефан снял рюкзак и извлёк из него старую керосиновую лампу. Пара ударов огнём – и свет зажжён.

– То есть, раньше этой норы тут не было, или что ты пытаешься сказать? Ты каждую нору здесь знаешь, что ли?

Виктор со злобной гримасой выхватил фонарь из рук напарника и осветил в дыру.

– Ни хрена не видно... Ждите здесь.

– Вик... Это не самая блестящая твоя идея!

– Я сказал ждать здесь! И тихо тут, – он полез внутрь, держа пистолет в правой, а фонарь в левой руке. – Если что, тащите за ноги обратно!

Но ноги через пару секунд полностью скрылись под землёй вместе с ним – видимо, ход был с извилинами. Женщина с интересом наблюдала за всем этим.

– Лучше бы по сторонам посмотрела пока, – бросил ей Стефан.

Спутница молча развернулась и принялась разглядывать траву. Стефан не выдержал и сам засунул голову в нору вслед за напарником.

– Ви-ик! Ты там живой?

Молчание.

– Вик! Я надеюсь, ты не собираешься нас тут одних оставить?

Тишина, лишь какой-то писк будто из глубины. Внезапно лицо Стефана осветил фонарь. Он зажмурился.

– Я же просил не орать! – Вик вылез из норы, держа перед

собой окровавленный нож. – Семеро маленьких крысынят. Не люблю, конечно, убивать без особой надобности...

– А через недельку они бы вымахали и сожрали нас с патронами.

– То-то и оно, – проводник вытер нож о землю, а пистолет, который под землёй второпях сунул за пазуху, перевесил на пояс. – Так, ладно, идём дальше, у нас нет времени! – он отряхнулся, накинул на спину свою небольшую сумку и живо зашагал вперёд.

Стефан сделал пригласительный жест женщине: та поправила рюкзак и пошла за проводником.

Путники снова шли куда-то на восток, к плотине. Солнце тем временем скрылось за холмом, в сторону которого они двигались, и поверхность по эту сторону всё глубже погружалась в сумерки.

Движение ночью требует много сил и ресурсов. Во-первых, это психологическая нагрузка – ничего вокруг не видно, во-вторых, это затратно – тот же керосин для лампы, если ночь безлунная. Некоторые пугаются малейшего шороха и палят много патронов зазря, причём очень редко попадают.

У Вика и Стефана был только один огнестрел – старенький «ТТ», однако Вик чаще предпочитал свой кухонный нож. Виктор не из тех, кто действует наобум. Он точно знает, что его ждёт впереди и пользуется оружием весьма редко – патроны в последнее время стали неприлично дороги-

ми. Стефан сделал себе клинок сам – из куска нержавеющей стали, который купил на рынке, и бинта, пропитанного клейстером.

Больше у них ничего не было – только кое-какая одежда, простейшие походные принадлежности, пара старых фонарей, дырявые сапоги и штук тридцать патронов к пистолету.

Вик мечтал обзавестись автомобилем и даже присмотрел какое-то корыто у торговца на мосту, вроде как «пажеро», но просят за него круглую сумму в сорок пять тысяч медях – которых, разумеется, у них в помине не было. Топливо к нему очень дорогое, особо не покатаешься – на единственной целой нефтяной вышке кормится весь Периметр, – перегоняют нефть сами, кустарным способом. На вопрос Стефана «зачем оно тебе нужно?» Вик ответил уклончиво: «Для одного грандиозного дела, которое поможет нам разбогатеть». Стефану было некуда деваться, да и заниматься больше нечем, и жить на что-то надо, поэтому он больше не задавал вопросов и делал, что говорит Виктор.

На стоянке в Вёшенцах знакомый Виктора Клинт привёл к ним женщину, ту самую, и сказал, что она готова заплатить триста медях любому, кто проведёт её на восток. И вот они уже почти сутки двигаются к Реке, ближайшей стоянке к востоку от Вёшенец.

Дорога, которая ведёт через Реку, проходит по плотине. По этой дороге, в конечном итоге, напарники рассчитывали попасть в предместья Первого Города и попробовать найти что-нибудь годное для продажи – на окраинах обитали

особенные ребята, которые хорошо знали улицы, могли без опаски пробраться вглубь сквозь радиационные пояса, найти что-нибудь уцелевшее и обменять на еду, топливо и предметы первой необходимости, за которыми нужно выходить в Периметр; кроме того, периодически за бесценок у них можно было урвать какую-нибудь редкую вещицу, поскольку поисковики зачастую не знали реальной стоимости найденного.

Но для начала нужно было добраться живыми хотя бы до Реки, а вокруг уже совсем стемнело, и путники словно шли вникуда, – хотя бурьяны уже закончились, легче от этого не стало, поскольку не видно вокруг было ни зги.

Виктор подошёл к дереву, подкрутил краник лампы так, чтобы она горела ярче, и достал свою рисованную карту.

– Так... Дерево... – он огляделся. – Так... Заросли смородины... – Он посмотрел направо, но, конечно же, ничего не увидел в темноте. – Так... Ну допустим, они там... Тогда нам... – Он положил карту и фонарь на землю и достал из кармана компас. – Так... Нам – туда, – указал рукой вперёд. – Постараемся сделать это побыстрее.

Они снова выстроились привычной линией и двинулись по направлению, которое указал Вик. Все уже порядочно устали и темп ходьбы немного замедлился. Женщина начала понемногу отставать от проводника.

– Я уже начал думать, что ты не человек, – эту фразу Стефан адресовал ей, явно не в состоянии придумать, как бы

начать разговор.

– О чём вы?

– Ну... Я о том, что ты начала отставать от проводника. – Стефан растерялся, словно и не ожидал вовсе, что она может ответить ему. – Хотя весь день шла очень резво.

– Я же вижу свет его фонарика, так зачем наступать ему на пятки?

– Просто вы, мне кажется, уже слегка подустали, – холодный тон спутницы сбивал Стефана с толку, и он прыгал с «ты» на «вы» и наоборот. – Как-то это на тебя непохоже.

– Как будто мы давно знакомы... Все мы устали, так что в этом такого? Я же всё-таки женщина.

– Ну... Я же ничего не имею против...

– Поэтому ты немного помолчишь, Стефан, да? – вмешался Виктор.

Они пошли молча. Женщина старалась больше не отставать.

– Он не очень любит, когда кто-то нарушает тишину, – тихо сказал Стеф спутнице.

Она ничего ему не ответила.

Теперь спутники шагали по голому выжженному склону холма. На небе давно появились звёзды, но их света, разумеется, было недостаточно, чтобы видеть окружение. Скоро холм закончился и поверхность стала относительно ровной.

– Так... Я чего-то не понял... – Голос Виктора казался удивлённым.

– Ну, началось... – пробубнил Стефан.

– Здесь должен быть старый разбитый трактор!

– Украли?

– Он исчез! Я не знаю... – Вик снова открыл карту. – Хотя... Если мы просто пошли немного не туда? – Он взял карту в руку, встал и поднял лампу высоко над головой. – Справа должны быть...

Внезапно что-то рассекло воздух и ударило проводника так, что он упал на землю. Лампа упала и разбилась, керосин вытек и загорелся. Часть его попала и на куртку Вика.

– Вик! Твою налево! Куртка горит! – Стефан принялся сбивать огонь ладонями. Он оглянулся – женщина достала флягу и вылила немного воды на горящую куртку Виктора.

– Бежим! – она помогла подняться раненому, схватила его за руку и потащила в прежнем направлении их движения.

Стефан посмотрел на небо – словно опять что-то чёрное пикировало на них, мелькая перед тусклыми звёздами.

– Ложись!

Безмолвное существо с лёгким свистом пронеслось над их головами.

– Быстрее! Там роща, мы в ней укроемся! – кричал Вик.

Группа рванулась вперёд. Под ногами зачавкала грязь, но они не сбавляли скорость.

Тёмная масса постепенно вырисовалась перед ними. Они успели.

– Бежим дальше, глубже в лес! – крикнул Виктор. – Там

оно нас не достанет, там ветки густые!

Они пробежали ещё немного и посадили проводника у дерева.

– Что это за хреновина была? – толком не отдышавшись выпалил Стеф.

– Если бы я знал, этого бы не случилось... – Виктор сделал паузу, чтобы перевести дух. Он был явно подавлен. – Пускай ещё минут десять полетает, а затем мы пойдём дальше.

Женщина смотрела на небо. Казалось, она пыталась уловить движение неизвестного существа.

– Ты ранен? Что чувствуешь? – спросил Стеф.

– Не знаю... Конечно, оно мне поранило голову, мне так кажется... На месте перевяжусь, нам уже не очень много осталось.

– Сколько примерно? – спросила женщина.

– Километра полтора – два... Минут за пятнадцать дойдём, если поторопимся. А лучше бежать.

– Вы ранены, вам нельзя бегать. Так кровь будет циркулировать быстрее, – предупредила она Вика.

– Слушайте... Мы вас ведём – вы платите за это... Консультации врача нам не требуются! Я не хочу сдохнуть от какой-то неведомой летающей гадины, слишком жалко мне себя. Поэтому будем делать, как я говорю! – Сейчас он казался сердитым. – Отдыхайте пять минут и готовьтесь к пробежке!

– Второй фонарь зажигать не будем?

– Не-е-ет, одного разбитого вполне хватит! Дай мне лучше

какую-нибудь тряпку, а то я и правда слишком много сока потеряю...

Стефан снял свой рюкзак и наковырял в нём ветошь, заготовленную для перевязок. Оторвав кусок, он не пойми за чем смочил её водой и протянул Вику.

– Не трать столько воды... – прокряхтел тот.

– Не переживай об этом. Болит рана?

– Есть немного... Наверно, когтями долбанула, зараза...

Они помолчали несколько минут, восстанавливая дыхание, прислушиваясь к окружению и собираясь с силами перед финальным рывком.

Расслышать едва заметное шуршание крыльев или шум рассекаемого воздуха, правда, было почти невозможно из-за стрекотания насекомых и лёгкого ветра, который поднялся весьма кстати, немного освежив смертельно уставших путников.

Виктор поднялся.

– Ну, пошли? Не отстаём!

По роще они прошли пешком (убиться о случайное дерево тоже мало кому хотелось), но через пару сотен метров она закончилась и снова начался болотистый пустырь, и тогда спутники перешли на бег. Бежать было не так уж просто: все чудовищно устали, а грязь под ногами затягивала, подошва скользила, в воздухе витал запах гнили, но останавливаться было нельзя.

– Ах... Чёрт... – женщина поскользнулась на камне и упа-

ла.

– Стой, Вик! – Стеф ухватил её за руку и помог подняться.

– Не останавливаться! Догоняйте! – отвечал проводник.

– Спасибо, – сказала женщина Стефу. – Бежим...

– О-ох... Когда же это закончится?

Впереди нарисовался холм. Виктор проворно взбежал на него и скрылся за вершиной.

– Блин... Не потерять бы его из виду... Вик, стой!

Тишина в ответ. Стефан был уже не в силах бежать, последние метры он прошёл пешком. Ему навстречу вышел Виктор.

– Вик?.. А, чтоб её, эту горку...

– Мы пришли. Быстрее, пока на нас опять никто не напал. Женщина, пока иди с нами, найдём укрытие – расплатишься.

– Стойте... Есть ещё предложение.

– Только не говори, что у тебя нет денег! – строго сказал Вик. – Этот вариант нас не устроит!

– Нет, у меня есть, чем заплатить! Но у меня ещё одно предложение! Это нужно обсудить сейчас!

– Говори быстро.

– Я заплачу вам ещё двадцать медях, если меня никто не тронет на этой стоянке.

Виктор остановился.

– Что скажешь? – обратился он к Стефану.

– А что? Я не против.

– Двадцать пять, – снова обратился проводник к женщине

и продолжил движение.

– Двадцать, десять сейчас, десять утром. Я не могу дать так много.

– Слишком много хлопот с тобой. Я с местными не очень хорошо знаком, а вы со Стефаном здесь вообще впервые. Тебе действительно могут светить неприятности, мало ли, кто здесь обитает? Так что двадцать пять или ничего.

– Перестань набивать цену. Я и так даю слишком много.

– Мы не согласны на двадцать. Этого мало. Так что ищи кого-нибудь ещё. Мы на месте, разбирайся здесь сама, а у нас свои дела. Только за дорогу плати. Прямо здесь, если на то пошло.

Женщина достала из кармана заготовленный мешочек с монетами и высыпала горсть в руку Виктора.

– Это лучше! Пойдём, Стеф.

Они пошли в направлении стоянки. Женщина немного отстала.

– Вик, ты перегнул. Двадцать халявных медях – это тебе не целый день её водить с собой!

– Ничего, сейчас она прибежит, вот увидишь. Я хорошо знаю местных. Устроим ей тёплый приём – и двадцать пять за нами.

– Это нечестно.

– Деньги лишними не бывают. А она – состоятельный пассажир, как я вижу.

Стоянка на Реке представляла собой несколько дворишков,

огороженных где частоколом, где всяким железно-каменным хламом – по возможности так, чтобы затруднить всевозможному зверью или злоумышленникам проход на территорию вне предусмотренных пунктов. Через село шла одна дорога, поэтому входов было всего два, причём один из них выходил практически на плотину. Они направлялись к ближнему, – там горела тусклая керосинка, ворота на ночь были заставлены ящиками с землёй, калитка была открыта, а за ней виднелся небольшой навес с металлической крышей. Под ним сидел часовой пулемётчик с сигаретой и что-то рассматривал на столе.

– Здоров, Лёха.

– О-о, Вик, давно не был! Куда делся-то? Почти полгода пропадал!

– Да подался в новые места, думаю, хоть гляну немного, что там.

– Ну, и что нового там?

– Да то же, что и у нас. Разруха, зверьё, – правда, кузбачей немерено... Там вроде как целая война между ними и костёловцами начинается...

– Да ладно! А наши что?

– А что-что? Упёрся каждый в своё добро, так их поодиночке и раскидывают. Титан вот вместе со своим танком и накрылся. Фишку грохнули... Из тех, кого я нормально знаю, только Кит и Федот остались, держатся на озере, да долго ли протянут...

– Пипец, ну ты вещи рассказываешь... Жалко Титана... Так выходит, что как лошков, по одному раскидали?..

– Да ты не переживай, вот дойдут они до нас – то же самое будет, вот увидишь. Кто в кусты побежит, кто погеройствовать захочет – а с кузбачами такой номер не пройдет, они тоже тебе не лыком шитые! Так что либо всем сразу на них переть – либо валить куда подальше, только так живым и выйдешь. Кстати, знакомься вот, Стефан, мой новый напарник.

– Лёха, – протянул часовой руку.

– Стефан.

– Ты не Щурого племянник, часом?

– Нет, я из костёловцев родом.

– А, так что ж ты своих бросил?

– Перебили всех, один из отряда живой вышел. Винтарь продать пришлось. В деревнях с Виком и познакомился. Так и живу теперь, за ваших.

– Вот оно как... Ну что, привыкай к новому распорядку, – Лёха повернулся к Виктору. – Вик, ты тут надолго?

– Завтра утром дальше идём. Думаю до вечера к плотине успеть.

– Ну, не пропадай надолго! Как освободишься – надо будет пропустить по одной!

– Конечно, братан! Не знаешь, у Васька остановиться можно?

– Загляни, он никуда не делся.

Часовой увидел идущую к ним женщину.

– Эта с вами пришла, что ли?

– Да, провести попросила.

– Хорошенькая. С вами будет?

– Уже нет. Работай, – подмигнул Вик и пошёл дальше. Лёха ухмыльнулся в ответ.

– Что-то я ему не особо понравился, – сказал Стефан.

– Зато клиентка наша точно по душе пришлась, – Вик прислушался к возгласам Лёхи за углом. – Вот увидишь, если он её сейчас не отделает, то она точно к нам побежит.

Лёха что-то громко крикнул, а потом замолк. Сзади слышались шаги. Виктор в недоумении обернулся – к ним из-за угла быстрым шагом, практически бегом, приближалась женщина.

– Я не понял, Стеф... Он её уже чпокнул или наоборот? – удивлялся Виктор.

– Я думаю, наоборот...

Женщина подошла ближе.

– Я слышала, вы собираетесь к плотине?

Вик не знал, что ответить. Он был явно ошарашен таким поворотом событий.

– Ну... Э-э... Да, на рассвете выдвигаемся.

– Я хочу, чтобы вы меня проводили.

Виктор явно был не в своей тарелке, но, тем не менее, произнёс:

– Сто.

– Идёт. И пятнадцать за охрану здесь.

– Двадцать пять. Ты не найдёшь здесь других проводников.

– Хорошо, давай так... Десять сейчас... А завтра утром я решу, насколько хорошо вы меня охраняли...

– Девочка, я не собираюсь с тобой в игры играть тут. Двадцать пять – конечная цена. Если хочешь, десять сейчас – пятнадцать завтра. Ни больше, ни меньше. Ты согласна на такие условия?

Девушка закатила глаза.

– Так и быть.

– Вот и превосходно. А теперь идём к моему другу, у него можно переночевать.

Женщина ещё пару секунд постояла на месте.

– «К моему другу»... Да. Действительно, с местными он плохо знаком, – и с обескураженным видом двинулась за проводником.

Виктор постучал в окно хибары.

– Кого там принесло?

– Хулиганов с западных дорог.

– Вик? Засранец, где ж ты был?

Дверь заскрипела и открылась. Хозяин был лысоват, одет только в какие-то порванные штаны-трико.

– Вик! Ну, братишка, проходи, поговорим!

– Со мной ещё двое, ничего?

– Да говно вопрос, все, кто с Виком – те свои! – он об-

нял Виктора за плечи одной рукой. – Ну, заходи, усаживайся, у меня вот как раз ранний завтрак намечается! Вино будешь? Давай, стаканчик, точно будешь, я тебя знаю! И друзьям твоим, с дороги можно!

– Я не пью... – заикнулась было женщина, но осеклась под убийственным взглядом Виктора.

– Помалкивай лучше, – тихо сказал ей Стефан, садясь на кровать. – Садись, жди, чё скажут, где располагаться.

Женщина недоверчиво посмотрела на грязную пружинную койку, но села рядом с ним. Выражение её лица в эту секунду было просто блаженным.

– Что-то я устал. Целый день... И завтра так же, – заныл Стеф.

Женщина молчала. Она смотрела по сторонам.

– Как тебя зовут?

Она примерно с секунду пристально смотрела на него, будто думая о чём-то, а потом ответила:

– Амелия.

– Вот только не ври, пожалуйста.

– Амелия. Что ещё ты хочешь знать?

– Ну... Мне интересно, откуда ты. Почему так одета.

– Ой, это всё так скучно... Просто мне кое-что нужно было пронести на запад, и теперь я возвращаюсь оттуда.

– И что же там такое было?

– Я и сама не знаю. Мне выдали снаряжение и обещали неплохое вознаграждение, если я туда доставлю какой-то па-

кет.

– А кто тебя нанял?

Она посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

– У меня свой заказчик, ты вряд ли его знаешь... Далеко на востоке, – потом она кивнула на соседнюю койку. – Я лягу поспать там, если ты не против.

Она ещё раз улыбнулась, отсела и улеглась, отвернувшись к стене и положив под голову рюкзак.

Стефан посмотрел на неё пару секунд, а затем подсел к Виктору с Васьком. Они о чём-то говорили, и, кажется, Виктор был очень чем-то заинтересован.

– Ну я лично ничего о них больше не слышал. Значит, свалили они из региона... По-другому бы мне точно кто-нибудь сообщил! – разглагольствовал Василий.

– Ну, знаешь... Тут много нехорошего в последнее время творится, может, всем просто по фигу на них?

– Да это у вас там, на западе мочилово несусветное! А у нас пока... Тишина у нас пока, чё скажешь. Скучно у нас. Такие новости не пропали бы в народе.

Хозяин налил им ещё по стакану из непрозрачной зелёной бутылки с какой-то грязной этикеткой. Он кивнул Стефу:

– Будешь?

– Давай.

Василий перевернул один из стаканов, стоявших дном вверх на столе, и налил вина почти до краёв. Стефан понюхал напиток и сделал небольшой глоток.

«Хорошее вино! Откуда?» – подумал парень.

– Хорошее вино! Сам делал? – спросил он у Василия.

– Как видишь, винно-водочного за углом нет. Зато теплица с виноградом присутствует. На себя с гостями по праздникам хватает... – ответил, жмурясь, хозяин, проглотив содержимое своего стакана. – Так вот, Вик, теперь о том, как они это провернули.

– Если провернули, – отметил Виктор.

– Да я и не сомневаюсь, что у них вышло! Мне бы сказали, если нет! Ну, в общем, слушай. Нашли они какую-то старую лодку, потом откопали мотор – причём всё сами, а где, гады, не говорят! Ну и ещё железа какого-то... Как оно, забываю, тупое такое название... А, свинец! Ну обвесили они лодку этим свинь-цом в три слоя, сделали дырки для вёсел, чтобы было чем ехать, как горючка закончится... Опустили в речку, вроде довольные вышли – от речки ведь фон так и не пропал, – тут хозяин достал самокрутку из жестяной коробочки на столе. – А они вышли на берег и светятся, будто за рыбой туда плавали! – он разжёг папиросу от керосинки и несколько раз неспешно затянулся.

– Ну и? – не выдержал Виктор.

– Ну и! Поставили они ночью лодку на прицеп, приарканили к своему драндулету и мотанули на север, ко второй реке... Через пару дней пришел к нам Вялый, рассказал, вроде как видел их под горой, тащили они эту лодку по горам к спуску, он там один... А теперь вот буквально на днях ещё

один рассказывал, – я его не знаю – типа лодку видел в реке, вроде как плыла на север, а там хрен его знает, кто он таков и правду ли сказал... Но если бы у них не вышло – я бы уже знал!

Василий прекратил говорить и снова сделал несколько затяжек. Виктор будто о чём-то думал.

– Ладно, – неожиданно сказал он. – Пора нам, наверно, баиньки, а то не встанем завтра... У тебя будильник живой ещё?

– Да, – ответил хозяин, удивлённо посмотрев на него. – Бери, ставь, на сколько нужно. Койки любые занимайте. Если кому по нужде надо – идите сейчас, а то я сигнализацию ставить буду.

Виктор поднялся и глазами позвал Стефана с собой, затем вышел.

– Мне тоже, наверно, надо, – сказал Стефан Василию.

– Дело твоё, – хозяин потушил окурок о стол и слегка приглушил свет лампы.

На улице Стефан стал рядом с Виком.

– Ты что-то сказать хотел?

– Мы меняем планы.

– Сильно?

– До плотины идём по порядку, но оттуда – к Северной реке, – Виктор повернулся к нему лицом. – У меня такое чувство, что никуда они не выбрались.

– Кто – они?

– Гоблины. Два брата. Ты же слышал – пытались срулить отсюда.

– Откуда?

– Отсюда! Это сейчас не важно, – он понизил голос. – Нам нужны свинцовые пластины, которыми они обвешали катер!

– Я задам тупой вопрос... Но нахрена они нам нужны?

– У меня есть подозрения относительно свинца. Но я не хочу сейчас об этом. В общем, ты понял. Ложимся спать. И никому о наших планах ни слова, понял? – Виктор поднёс указательный палец к губам и скрылся в хибаре.

«На кой чёрт ему эти железки?» – думал Стефан.

Но на самом деле его волновал другой вопрос.

Он семнадцать лет жил здесь, но ещё ни разу не слышал, чтобы кто-либо выбирался из Периметра. Попыток было достаточно, но никаких известий от отчаявшихся не приходило. Все считали, что они не смогли... Не смогли преодолеть горы, либо умерли в Первом городе от радиации, либо не сумели преодолеть рифы в океане... Так или иначе, все попытки уплыть за пределы Периметра были напрасны и новых никто не предпринимал. Почти никто... И все уже свыклись с мыслью, что никуда отсюда, из пригодной для жизни зоны длиной и шириной около ста пятидесяти километров, уйти не удастся...

Стефан посмотрел на звёзды. Небо было слегка мутным от витавшей в нём золы и грязи, и сквозь эту дымную пелену было видно только самые яркие из них. Он часто думал

о том, как жили люди раньше, сто лет назад, до войны? Каким было небо тогда? Какой была их жизнь?

Он помнил, как давным-давно, ещё когда ему было всего лет пять от роду, отец рассказывал о том, что ему успел рассказать его дед – будто бы раньше люди умели летать, и не только по небу, но и в космос, правда, не к самим звёздам, а пока ещё только возле нашей планеты... Их планета, Земля, очень большая, и на ней жило очень много людей, так много, что однажды они настолько возненавидели друг друга, что запустили в небо тысячи ракет, которые уничтожили мир... Ни дед, ни кто-нибудь другой не знали, что теперь там, за границами Периметра; они знали только, что высокие горы спасли их район от сильного радиационного загрязнения, которое должно было тучей накрыть всю планету. Второй город тоже накрыло взрывом от одной из таких ракет, и от местной электростанции разнесло много радиации, которая теперь перекрыла дорогу к внешнему миру через город с севера. С юга был океан, который поднялся и затопил большую часть Периметра. Теперь никто не мог выплыть в мир по воде из-за высоких волн, которые разбивались о здания, наполовину выглядывавшие из воды. Высокие горы, прикрывавшие зону с севера и востока, были почти непроходимы. Многие поднимались по отвесным скалам вверх, а затем возвращались и с обидой говорили, что там, наверху, всюду только горы и горы, да крутые и заснеженные скалы... Некоторые пробовали по ним пробраться, но никто

не знает, удалось ли им это.

Единственной стоящей попыткой был легендарный прорыв группы Дерика – у них была радиостанция и большой запас продовольствия. Они выходили на связь каждый день целых две недели, и говорили, что кругом лишь голые каменные горные склоны... Конечно же, у них были карты старого мира, по которым они могли определить, где находятся, и даже найти заброшенные сёла в окрестностях, но везде встречали лишь пустоту и разруху. К концу второй недели у них начал заканчиваться запас еды, а в горах не было абсолютно ничего съедобного – ни растений, ни животных. В последний раз организатор экспедиции, Дерик, вышел на связь на девятнадцатый день похода и сказал, что их осталось только четверо из двенадцати. Последний аккумулятор для радиостанции садился. Еды не было уже почти неделю. Путешественник сказал, что они подошли к границе гор и что до последней вершины осталось примерно десять километров. На следующий день в установленное время на связь никто не вышел.

Поэтому все прекратили подобные попытки.

Но эти ребята – Гоблины, как сказал Виктор – также начали пробуждать у Стефана интерес. Они протащили лодку через первую гору к реке, которая начинается у её подножия с обратной стороны. Пересечь гору с лодкой, а потом плыть вниз по течению вглубь континента? Они избрали новый путь, и у них были все шансы на успех.

Одного Стеф не понимал – зачем им этот успех, если за горами всё равно ничего нет? По крайней мере, все думали, что там ничего нет.

Но спать от этих мыслей меньше не хотелось. Поэтому он вернулся в дом и сел на свободной койке.

– Все внутри? – спросил хозяин.

– Как видишь, – Стефан снял рюкзак и положил около кровати.

– Тогда я ставлю сигнализацию.

С этими словами Василий подошёл к двери и запер её на засов изнутри. Затем он протянул какую-то верёвку к ручке и над откосом и прицепил к какой-то прищепке.

– И как оно работает? – не без интереса спросил парень.

– Безотказно, – хозяин подошёл к столу и потушил лампу. – Отбой, солдаты!

Стефан посмотрел на окно.

«Стекло», – отметил он. – «Довольно редкая вещь. Наверно, у него водятся неплохие деньги!»

За окном виднелась улица и дом напротив. Там свет не горел. Зато из-за крыши поднимался месяц, тонкий и рыжий. Говорят, будто это небольшая планета наподобие Земли, которая крутится вокруг неё. Ещё говорят, что там никто не живёт и что люди тоже не смогли бы там обитать. Но Стефан в это не верил. Он как будто всегда знал, что в космосе есть ещё кто-то, что эти существа следят за людьми, как за муравьями. И он полагал, что они живут на Луне. Потому

что он не знал никаких других планет.

А вот и они. Они опять были на своём серебристом аппарате.

Стефан всего один раз видел такой. Это было ещё в детстве. Он сидел на горшке, смотрел на небо и случайно заметил какой-то серебристый объект, похожий на птицу. Он тут же закричал об этом. Отец, его единственный на тот момент родитель, выбежал из дома с незажжённой папиросой во рту и посмотрел на сына. Стефан указал пальцем на небо. Отец прищурился и посмотрел туда же. А затем выронил папиросу и позвал своих друзей из дома. Ещё трое мужиков выбежали на улицу и посмотрели туда, куда показывал теперь уже отец. Все заворожённо смотрели на серебристую птицу и что-то говорили матом; Стефан уже не помнил, что именно. Отец уже поднял на ноги всю улицу. В следующие несколько дней все только и делали, что говорили об этом, а Стеф гордился тем, что он первый увидел инопланетян.

И вот они снова порхали на своей птице под луной. Птица не махала крыльями, но делала какие-то немислимые повороты и петли в воздухе... Очень быстро посветлело, и под неподвижной луной взошло солнце оттуда, куда закатилось вечером. Стефан указал Вику на непонятный аппарат, и тот стоял и, открыв рот, с удивлением смотрел на небо. Стефан подошёл к ещё спящей девушке, их спутнице, аккуратно взял её на руки и пошёл к луне, туда, где летали эти самые пришельцы. Инопланетяне как будто увидели их и сни-

зились. В брюхе птицы открылся люк, и из неё что-то полетело к земле. Оно летело, летело, затем стал слышен ужасный свист, очень громкий свист... Небо померкло. А затем это взорвалось. Оно стало ярче солнца, но Стефан всё смотрел и смотрел... Огненный шар выжигал всё вокруг, но парень стоял с женщиной на руках цел и невредим. Сзади к нему подбежал Виктор и начал тащить его за рукав. Он что-то кричал, он чего-то боялся...

– Амелия...

– Ты чего? Он же тебе только стакан налил вчера! – Виктор ухмыльнулся. – Давай быстрее, надо ещё найти чего-нибудь поесть.

Стефан открыл глаза и заставил себя сесть, хотя организм был против этого. Солнце ещё не взошло.

– И сколько же мы спали? – спросил, зевая, он.

– Какая разница. Отоспимся потом, у нас дело.

Стефан посмотрел на койку женщины – она была пуста.

– А где... эта?

– Угадай. – Виктор что-то перебирал в рюкзаке.

Стеф ещё раз зевнул и посмотрел куда-то в угол комнаты.

– Я просто теряюсь в догадках. Ушла без нас?

– Не тупи, Стеф. Пошла на улицу.

Парень сонно посмотрел в другой угол.

– И что она там делает?

– Твою мать... Вешай на себя пожитки, пойдём.

Стеф нашарил под кроватью свой рюкзак и нехотя под-

нялся.

– А где мы жрать будем?

– Сейчас найдём что-нибудь в посёлке. Тут должны стряпать. – Виктор вышел на улицу. Стефан осмотрелся, но хозяина нигде не увидел.

Горизонт был уже серым. Прохладно. Стеф поёжился. Правда, это только видимость – облаков почти нет, так что, видимо, опять будет палить весь день.

Амелия показалась из-за угла сарая, что стоял за домом, и подошла к ним.

– Пойдём, заглянем к Казаку, – Виктор открыл калитку и вышел на пустынную улицу.

Асфальт на дороге почти полностью разрушился от времени. Виктор повернул налево, все последовали за ним. Пройдя метров пятьдесят, он свернул в какой-то переулок, в заросли, которые когда-то были грунтовой дорогой. Через двадцать метров дорога упиралась в относительно ухоженный двор, куда и вошёл проводник.

Во дворе росло несколько орехов, в глубине стоял кирпичный дом. Внутри горел свет. Из открытых окон периодически доносились весёлые пьяные вскрики и смех. Похоже, у кого-то веселье продолжается с самого вечера.

Виктор подошёл к крыльцу и остановился.

– Если будут спрашивать – мы идём к плотине, куда дальше – ещё не определились. Ты, женщина, с нами, мы твои проводники. Еда и вода будет стоять примерно пять – семь

медях, рекомендую приготовить заранее. Ни с кем не спорить, далеко от меня не отходить. Есть будем не здесь. И не зевайте, могут прямо из рюкзака вытащить что угодно.

Стефан заметил, как Амелия потрогала рукой застёжку своей сумки. Виктор открыл дверь и вошёл.

Прихожая грязная, на стенах ещё сохранились обои. Окно разбито. Следующая дверь ведёт налево, она тоже открыта. Двери слева, справа, спереди. Виктор идёт к той, что спереди. Там – столы, за которыми сидят «солдаты» компаниями – некоторые играют во что-то, другие просто пьют. Несколько человек оценивающе осмотрело Амелию. Вик подошёл к длинному столу, за которым выпивали трое – один уже спал, уперевшись руками на столешницу, двое других о чём-то спорили.

– Здорово, Казак, – поприветствовал одного из них Виктор.

– О-па! Витя, ты, что ли? А я-то думал, ты дорогу забыл уже ко мне! Ну, садись, брат, расскажи, как, чё, где был? – он отодвинул один из стульев рядом с собой.

– Да что рассказывать, – Виктор сел. – Всё так же там, только кузбачи вот жмут наших на западе.

– Да ну! А что наши, ответить не могут, что ли?

– Раскидали наших по одному и бьют. Уже скоро до Озера дойдут, брат, не поверишь.

– Да ну, не гони! Когда такое было?

– Вот, а теперь так. Я и говорил им всегда – будете по од-

ному держаться, они скоро вас в город загонят, и будете вы там сидеть под фоном, как крысы! А ведь так и будет, если мы не сплотимся!

– Ну, про город – это ты, конечно, перегнул... Я думаю, дальше Озера их не пустят.

– А на Озере раньше думали, что кузбачи дальше Садов не пойдут! А оно вот как оказалось. Все на кого-то надеются, а надо взять да помочь своим там.

– А вот возьмём, да поможем! Задавим, гнид, как крыс нерезанных! И убегут они обратно, через горы!

– Ну ладно, брат, я, в общем, по делу.

– Ну? – Казак начал что-то жевать.

– Мне бы поесть чего на три порции, и воды прикупить.

– Ну... – Казак прожевал. – Так это пожалуйста! Пойдём со мной.

Все трое двинулись на кухню. В комнате было две женщины: одна спала, сидя на стуле, другая что-то готовила у печи.

– Три порции нам! – крикнул Казак.

Женщина, которая стояла у плиты, тут же кинулась к какому-то чану, взяла с полки три миски и начала что-то туда накладывать, – судя по всему, кашу. Тут Казак заметил Стефана с Амелией.

– А эти – с тобой?

– Да, к плотине идём.

Казак одобрительно кивнул.

– С вас пока что девять медях. За водой – сюда, – Казак

подошёл к большой железной бочке, накрытой крышкой. Он поднял крышку и зачерпнул из бочки стакан. – Давайте фляги.

Виктор подставил свою.

– Раз... – считал хозяин. – Два... Три...

Женщина-кухарка тем временем поставила на стол три порции каши и снова отошла к печи.

Хозяин разлил воду всем троим в походные фляги и в запас – итого восемнадцать стаканов.

– Всего с вас... Двадцать шесть медях.

– Подорожание? – спросил Виктор, достав свою долю.

– Небольшое. А ты как хотел, вода-то колодезная, кипячёная! Вон, видел, какой кипятильник мне привезли из города? – он указал на огромный бидон, покрытый облезшей краской армейских тонов. – Правда, он от электричества работает, а у нас уже месяц как его нет. Платим, ребятки, всем жить как-то надо... – он собрал выручку и положил в карман. – В зал?

– Нет, мы еду здесь переложим, – Виктор достал три деревянные дощечки с углублениями посередине.

– Ну, как знаете. Я тогда... Пошёл... К клиентам... – Казак икнул и вышел в зал.

– Давайте, перекладывайте – и пойдём. – Виктор будто торопился.

Они закончили и вышли на улицу. К столовой неровной походкой шёл какой-то нетрезвый посетитель. Он посмотрел

на женщину, улыбнулся и подошёл ближе.

– О-па! Здрасьте.

Виктор нервно оглянулся и посмотрел на Стефана.

«Кто это?» – словно спросил взглядом Стеф, кивнув на человека.

«Да хрен его знает», – Виктор с недоверием смотрел на пришедшего. Тот тем временем уже вплотную притёрся к их спутнице.

– А как нас зовут? – с ехидной ухмылкой спросил он.

Виктор одёрнул Стефа и шепнул:

– Дело дрянь. Надо что-то делать.

– Подержи мою кашу...

– Нет, Стеф, драться здесь нельзя, виноватыми окажетесь вы с ней, вы здесь не местные. Даже если драться буду я.

– Ну тогда, может, ударим и смогаем по-быстрому?

– Да нет же, просекут, я тебе говорю! У него спросят – кто? А он скажет – два бомжа с бабой! И сразу понятно, кто это! Так что...

– Подержи-ка... – Стеф чуть ли не силой пихнул Виктору свою кашу.

– Нет, идиот! Делай, что я говорю! – он держал напарника под руку, не пуская вперёд – но и «что делать» он придумать тоже никак не мог.

– А что ты предлагаешь? Защиту обещали? Так разруливай!

Тем временем поддатый посетитель уже потянул к барыш-

не свои руки. Женщина выглядела взволнованной и вопро- сительно смотрела на своих шепчущихся проводников.

– Хочешь есть? – спросила она у прохожего.

– Чё? – не понял тот.

– Есть, говорю, хочешь? – она набрала пальцем каши и поднесла к его рту.

Стеф и Вик с недоумением смотрели на то, как разворачи- ваются события. «Явно что-то задумала», – мелькнуло в го- лове у Стефана. Но пьяница отреагировал, видимо, не так, как планировала Амелия. Он ударил её по руке и схватил за зад. И тут она вlepила всей своей кашей ему по лицу, хо- рошенько приложив «тарелкой» по носу.

– Ах ты, тварь! – крикнул взбешённый посетитель и зама- хал руками, но женщина увернулась и подбежала к провод- никам.

– Чёрт! Зачем ты это сделала? – крикнул Виктор.

– Уходим! – Стефан схватил её за руку и побежал. Виктор с двумя блюдами каши в руках – за ними.

– Э-эх, мать вашу... – раздосадованно причитал он.

– Ах ты, сука, а ну, стой! – кричал пьяный человек, пы- таясь бежать за ними, продирая на ходу залепленные глаза, но налетел на забор, от неожиданности споткнулся и почти упал, повиснув одной рукой на околице.

– Стойте! – крикнул Виктор. – Идём спокойно!

Они вышли на асфальт и повернули налево. Вик отдал порцию Стефану – женщине, видимо, не доверил во избежа-

ние подобных инцидентов.

Спутники свернули в ближайший двор и спрятались за пристройкой дома. Пьяный клиент с громкими криками нестройным шагом пробежал мимо. Путники ещё немного постояли, а затем Виктор повёл их через огород этого же двора на другую улицу. Они вышли на грунтовую дорогу.

– К плотине пойдём по этой дороге, – сказал Виктор. – Через пару километров остановимся поесть. – Он осуждающе оглядел своих подопечных. – Ну как так-то, не могли мы спокойно уйти, без инцидентов?

Амелия вспыхнула.

– А ничего, что я кому-то здесь заплатила деньги за свою безопасность? И что в итоге?

Виктор, однако, ни на секунду не растерялся.

– Ну, а в итоге все живы и здоровы. Не будь меня с вами, вас уже оприходовали бы давным-давно. У вас же на лицах написано, что к вам первым надо подходить за лёгкой наживой.

Стефан не понял, почему это Виктор обобщает их, хотя Стеф вроде бы как ничего и не сделал, но решил не забивать себе голову мелочами, поэтому они с Амелией молча двинулись за проводником и вскоре вышли на тот же разлезшийся и потрескавшийся асфальт. Дорога вела на восток.

Пройдя с километр, они свернули с битого асфальта, который теперь пролегал вдоль леса, и расположились на неболь-

шой поляне, не сильно заросшей сорняками. Солнце уже поднялось, но за деревьями его не было видно.

Виктор сел на какое-то бревно, достал из кармана ранца свою личную металлическую ложку и начал есть. Стефан устроился рядом с ним.

Женщина скромно присела на пне напротив них и принялась разглядывать лес.

Стеф тоже достал ложку и приступил к еде. Однако едва он начал жевать, как у него появилось какое-то странное ощущение наподобие сомнения, будто что-то не так. Он глянул на сидящую женщину и понял, что именно, – что ей теперь нечего есть. Недолго думая, он поднялся, подошёл к ней и протянул свою «тарелку».

Виктор смотрел на него, как на ненормального.

– Не стоит, – ответила женщина.

– Бери, пока я не передумал, – Стефан посмотрел ей в глаза.

– Спасибо, – она взяла тарелку. – Давай тогда я с тобой поделюсь?

Стефан присел напротив неё и набрал ложку. Женщина тоже начала есть, вытащив из рюкзака какой-то универсальный мультиприбор. Виктор с каким-то непониманием наблюдал за всем этим. Он даже перестал жевать от волнения. Он наблюдал за происходящим широко открытыми глазами, явно не понимая, что происходит и почему Стефан делится своей едой с путницей. «Не сплю ли я? Какой-то он стран-

ный, этот Стефан. Может, стоит поискать другого напарника?»

Стефан с Амелией тем временем уже доедали свою порцию. Съев последнюю ложку, женщина улыбнулась:

– Спасибо тебе. Ты настоящий джентльмен.

Стеф не понял смысла её последней фразы, но слегка покраснел. Он взял тарелку и понёс Виктору, который тоже доедал.

– Держи, возвращаю на место.

Виктор молча взял тарелку и положил в рюкзак вместе со своей, стараясь не смотреть на напарника.

– Ещё пять медях за тарелку, которая осталась на Реке, – сказал он женщине.

– Отсчитаю в конце пути. Хоть это и откровенный грабёж.

Вик накинул ранец на плечи и зашагал в сторону дороги. Стеф пропустил женщину вперёд себя, и они продолжили поход в обычном порядке.

Через пару часов они миновали ещё один хутор. Виктор поздоровался кое с кем, но останавливаться не стал.

Солнце уже начинало палить вовсю. Никто не разговаривал, все шли молча. Справа, но уже дальше от дороги, всё так же был лес, а за ним, по словам Виктора, простиралась река.

– А далеко эта самая плотина? – спросил Стеф.

– Думаю, до вечера будем там, – откликнулся напарник.

– Я никогда ещё там не был.

– Ты вообще у себя на западе сидел всю жизнь, видимо, и непонятно кого от кузбачей охранял. И наохранялся, что побежали ваши аж до озера.

– И неправда. Я только года три в костёловцах служу. По-моему, это ничем не хуже «вечных солдат», только держимся мы все вместе и не шатаемся по всему региону.

– Нашёл чем хвалиться, – усмехнулся Виктор. – Вот ваше незнание против вас и обернулось.

– Это чем же?

– Да вот некуда теперь вашим идти!

– Как – некуда? К Вышке и пойдут.

– А потом в один прекрасный момент кузбачи их и оттуда выбьют, и останется весь Периметр без горючки. Молодцы! – злорадствовал Виктор.

– И что же мы тебе плохого сделали, что ты так говоришь?

– Да ничего не сделали. Просто не нравятся мне ваши, вот и всё. Сидят всю жизнь на одном месте, сосут нефть из этой вышки несчастной и гребут деньги с брата нашего!

– А ваши не гребут за электричество? Мы-то хоть нормально вышку держим, а ваши с плотиной обращаться совсем не умеют! Застопорит там всё в один прекрасный день, и будете вы без топлива и электричества сидеть!

– Ох, испугал! Перебьют вас всех у вышки, и что потом?

– А потом и вас всех! Сам же говорил.

– Нас больше!

– Кузбачам это Расскажи, да? Костёловцы – профессиональные воины, и те не смогли им отпор в Садах дать! А ваш сброд – тем более!

– Ты бы, малыш, потише со словами! – Виктор остановился и повернулся к нему. – А то так и отхватить недолго!

– От тебя? – Стефан ухмыльнулся. – Ну попробуй, только не кричи потом громко!

Виктор грубо отстранил женщину рукой, зная, что это, возможно, будет неприятно Стефану, и шагнул к нему ближе.

– Ты хочешь, чтобы я тебе показал, кто ты таков и откуда родом? Так я тебе...

– Перестаньте! – Амелия не выдержала.

– А ты вообще свой рот захлопни, чувырла! – проводник повернулся в её сторону...

И схлопотал в ухо.

Виктор потерял ориентацию и отшатнулся назад. Второй удар последовал по ноге. Он упал и перевернулся на спину.

Стефан, готовый нанести ещё один удар, остановился, увидев направленное на него дуло пистолета.

– Ну, сучонок, чего встал? Подходи ближе, только учти, что я тебе вмиг дыру в башке пробую! – Виктор захлёбывался от ярости.

– Так стреляй. Я же первый на тебя напал.

Здесь произошло ещё одно событие, которое повергло Виктора в шок.

Амелия сделала два шага вперёд и заслонила Стефана от выстрела.

– Прекратите! – крикнула она неожиданно озлобленно.

Виктор опустил пистолет и рассмеялся. Он смеялся громко и мерзко. Стефану снова захотелось ударить его, но Амелия не пускала его.

– Не делайте глупостей! Мне просто нужно дойти до плотины! – кричала она.

Виктор поднялся и спрятал пистолет. Кажется, приступ веселья прошёл.

– Ладно, парочка, идём до места, а там я подумаю, что с вами делать, – Вик снова сделал серьёзное лицо. – Идёте впереди меня, не хочу получить ножом в спину.

– Было бы кого резать, – буркнул Стефан, проходя мимо. – Куда идти хоть?

– Прямо, голубчик, прямо... – Виктор толкнул его. – Быстрее!

Отряд снова зашагал по дороге.

– И зачем ты заслонила меня? – тихо спросил Стефан у спутницы.

– Мне не нужны ваши разборки. Я просто хочу добраться туда, куда мне нужно. Без происшествий.

– Каков твой конечный пункт назначения?

Женщина помолчала.

– Мне нужен проводник до Восточных скал.

Стефан с удивлением взглянул на неё.

– Получается, ты шла с самого запада на самый восток? Но зачем?

– Я же тебе говорила... Хотя, не исключено, что следующий мой поход будет с самого севера на самый юг...

– Загадками говоришь? Странная ты.

Женщина резко посмотрела на него.

– Время такое... Стефан.

Дальше они шли молча. Стеф был мокрым от пота, да и остальные тоже. Солнце словно пыталось уничтожить всё живое в Периметре.

Говорят, после войны стало очень холодно. Весь урожай погиб. Солнца не было видно долгое время – лучи не пробивались сквозь пыль, витающую в воздухе. И так было около года, а потом стало теплеть. А теперь солнце просто выжигает землю, хотя из-за взвешенной в воздухе грязи кажется сероватым.

Говорят, что в остальном мире даже после этой катастрофы продолжалась война, самая страшная в истории человечества, – но вскоре закончилась, а Периметр всё так же был в изоляции.

К тому времени почти все, кто выжил после взрыва в Первом городе и выбрался в провинцию из Второго, погибли от холода, радиации, болезней и голода; в живых остались только те, на кого хватило продовольствия до сбора первой озимой пшеницы, и кому хватило места в убежищах. Итого выжило около пяти тысяч человек. Тогда и зародились

основные сословия и группы: крестьяне начали выращивать зерно и скот, «Вечные Солдаты», как они по непонятной логике себя потом окрестили, пытались раздобыть кое-какие вещи в разрушенных городах и продать их или обменять на еду у крестьян; Костёловцы, по фамилии основателя, полковника Костёлова, состояли в основном из бывших военных, они сочли своей задачей сохранить некоторые объекты в целостности и по началу контролировали Вышку, Плотино и крупные источники питьевой воды, а так же охраняли поселения крестьян от мародёров, но впоследствии колодцы перестали охранять за ненадобностью, а плотина перешла под охрану «солдат» после нескольких стычек. После появились Торгаши, обычные торговцы-перекупщики, а затем Периметр узнал об Отшельниках – небольшом сообществе в Северных горах, приверженцы которого старались сохранить местные обычаи и религию и никого к себе не подпускали. Лет двадцать назад в регионе появились первые Кузбачи. Никто не знал, кто они и откуда взялись; местные только предполагали, что они пришли из-за гор, но вскоре они захватили несколько земледельческих садов и буквально обратили крестьян в рабство. Через несколько лет Костёловцы и «Вечные Солдаты» совместными усилиями отбили Сады и уничтожили большинство кузбачей, но те не исчезли из региона полностью, а скрылись в горах и теперь снова набирают силу.

Группа шла и шла по дороге. Жара была невероятной.

Небольшие облака, которые были вчера на небе, ушли к горизонту, и теперь ничего не спасало от зноя.

Стефан уже не смотрел перед собой. Он просто топал по дороге, глядя под ноги. Пот градом катился со лба. Он уже выпил пол фляги воды, но легче не становилось.

«Кто-то что-то сказал», – подумал Стефан.

– Стефан! Стой! – звала Амелия откуда-то из-за спины.

«Меня кто-то зовёт?»

– Да стой же! – девушка схватила его за локоть.

– Что? – Стеф будто проснулся.

– Стой, притормози! Мы кое-что тут нашли, – она повела его назад.

Стеф посмотрел на Виктора – он тащил что-то с дороги. За этим чем-то по асфальту тянулся тонкий след от кровавой тёмно-красной лужи.

Над глазами убитого, судя по всему, уже поработали вороны. В теле было три зияющих внутренностями дыры. Оружия возле трупа не видно, рюкзак раскрыт, половина вещей разбросана вокруг.

– Ограбление? – крикнул Стеф Виктору.

– Похоже на то. Сейчас увидим.

Виктор обшарил карманы убитого и нашёл несколько монет, пару тряпок для перевязки, несколько патронов для ружья (хотя самого ружья рядом не было), пачку папирос, зажигалку и дорогой боевой нож. На поясе было две фляги, одна с водой, другая с самогоном. Виктор забрал обе.

– Быстро кинь всё это в его рюкзак, – указал он Стефу на разбросанные вещи. – Надо отойти подальше отсюда.

Стеф сделал, что ему сказали, Амелия ему помогла. Виктор присыпал лужу крови пылью с обочины.

– Бери рюкзак, уходим, быстро!

Стефан напоследок бросил взгляд на труп и застыл.

– Это... Это же наш! Это костёловец! – парень подбежал к нему. – Наша форма!

– Нет времени, уходим! – кричал Вик, но Стефан опустился на колени перед убитым.

– Но, кажется, я его не знаю... За что его убили? И кто? И что он здесь делает?

Амелия посмотрела по сторонам – никого, но будто что-то шумит.

– Машина! Сюда едут!

– Ох, твою мать, – сокрушался Виктор. – Стеф, нас сейчас накроют, бежим!

Стефан снял с трупа окровавленную куртку и накрыл ею лицо убитого. Он завернул поплотнее, вытянул окоченевшие руки вдоль туловища, затем поднялся, посмотрел ещё раз на тело и пошёл по дороге.

– Идём спокойно. Всё хорошо, – сказал он остальным.

– Ох, парень, ты не врубаешься... – сокрушался Виктор.

Рёв мотора был всё громче. Сзади, со стороны Реки, ехал грузовик.

– Отходим влево, влево! – крикнула Амелия. – Пусть

смотрят на эту сторону!

Все последовали её совету. Грузовик, проржавевшая до дыр, но не развалившаяся «шишига», слегка сбросил скорость. Виктор обернулся – двое в кабине, и ещё кто-то в кузове – вроде тоже двое. Водитель внимательно и не без интереса смотрел на них. Виктор его не знал.

Грузовик теперь двигался медленно, вровень с ними.

– Эй, путешественники, куда путь держите?

Виктор недоверчиво глянул на водителя.

– Ну к плотине, а что?

– Садись, подкину!

«Вроде не увидели!»

– Да у нас как-то денег лишних нет, – упирался Виктор, не глядя на него.

– Да какие деньги, по пути же, мне не в напряг людям помочь! Да полезайте! – он остановил машину.

Виктор тоже остановился.

– Поехали, – сказал он, и добавил, сбавив тон: – Не будем вызывать лишних подозрений.

Проводник обошёл старый грузовик и полез в открытый кузов. Стефан залез вслед за ним и помог подняться Амелии, хотя она, очевидно, справилась бы и сама.

Машина тронулась.

В кузове оказалось трое пассажиров: юноша лет пятнадцати, мужчина и женщина.

– Что это за аттракцион невиданной щедрости? – спросил

Стефан у того, что был помладше.

– Да вот, у соседа жена родить вот-вот должна, дядька и взялся помочь, на плотину везёт, поближе к цивилизации, – кивнул он на супругов.

– А, ну да, дело такое, – сделал понимающий вид Стефан. Муж нервно курил, а взволнованная женщина с интересом разглядывала новую спутницу.

Грузовик понёсся по раздолбанному асфальту. Дорога была неровной, вся в дырах и выбоинах, но для подобных машин это не было проблемой.

Пацан что-то кричал Стефану, показывая на рюкзак, но Стефан не слышал из-за рёва мотора и свиста ветра в ушах.

– Что? – переспросил он, едва различая собственный голос.

Спутник подвинулся ближе.

– В один рюкзак, говорю, уже всё не влезает? – с усмешкой спросил он.

– А, да нет, тут барахло всякое, никто покупать не хочет, вот и таскаем с собой, авось кому надо.

– А покажи! – попросил пассажир.

Стефан не растерялся. Он снял свой рюкзак со спины, открыл и показал:

– Тряпки, тарелка, фляга лишняя, патроны не продаю, извини, вот шмотьё ещё, моё, тебе, наверно, не по размеру, сапоги дырявые...

– Понятно, – уже без интереса ответил пассажир. Он, видимо, хотел глянуть на содержимое второго рюкзака – тот был и поновее, и покачественнее.

Стефан снова поймал колючий взгляд Виктора. Парень показал ему поднятый вверх большой палец, но напарник никак на это не отреагировал и отвернулся.

Минут через двадцать они уже были у плотины. Водитель свернул на улицу с грунтовой дорогой и остановил машину у какого-то деревянного дома. Вся команда выпрыгнула из кузова.

– Спасибо, друг, – кивнул Виктор водителю.

– На здоровье, – подмигнул тот.

Муж роженицы спрыгнул на землю. Второй пассажир помог женщине сесть, свесив ноги с кузова. Супруг взял её на руки и понёс к дому.

– Да, не у всех такие друзья есть, – заметил Стефан. – И куда теперь? – спросил он у Вика.

– За мной, – проводник повёл их назад, к асфальту. – Что он у тебя про рюкзак спрашивал?

– Подколол – типа, всё в один не влезает, что ли.

– А ты ему?

– Я и говорю – барахло всякое, продать не можем.

– А он посмотреть захотел.

– Да.

– Идиот. Вот лучше делай вид, что ты идиот, если не знаешь, как умную отговорку придумать!

– Но я же придумал, как выкрутиться.

– Ну попрыгай теперь! Придумал он... Чуть не слил нас всех... Ладно, теперь надо найти укромное место и посмотреть, что там, – Виктор взглянул на их спутницу. – Мы свою часть договора выполнили, оплатите, пожалуйста.

Амелия расстегнула карман на штанах, достала мешочек с монетами и передала его Вику.

– И ещё пять за тарелку.

Девушка с кривой миной порылась в другом кармане и достала ещё пять медях.

– Каков ваш следующий пункт?

Тут Виктор, видимо, вспомнил о сегодняшней потасовке.

– Ещё не решил. Лично я иду на север, к Северной реке. А что с ним делать – ещё не придумал, – кивнул он на Стефана. – По правилам, – продолжил он, – Мы должны разделить содержимое этого рюкзака поровну. Мы ведь втроем это нашли.

– Мою часть оставь себе, мне это не надо, – сказал Стефан.

– Хорошо. Тогда нужно отдать одну треть даме.

– Я тоже как-нибудь без этого обойдусь, – отозвалась Амелия.

– Возможно, вы пожалеете, когда увидите, что там, – заговорщическим тоном произнёс Виктор.

– Не пожалеем, – Стефан протянул ему рюкзак. – Ну, так что ты решил? Каждый своей дорогой?

Виктор принял рюкзак из его рук.

– Ещё не знаю. Я думаю. Хотя ты и засранец, Стефан, но вряд ли я кого-нибудь лучше здесь найду. Вечером я скажу тебе, согласен я с тобой работать дальше, или нет.

– Ё-моё... Не будь тряпкой, Вик. Говори – да или нет?

Проводник несколько секунд помолчал, не желая сразу сдаваться.

– Для начала я хочу взглянуть на содержимое рюкзака, – изрёк он. – Не знаю, мне так хочется.

Он вопросительно посмотрел на женщину.

– Мне нужен проводник до последнего пункта, – сказала она в ответ на его взгляд.

– Восточные горы? – спросил Стефан.

– Да, – она посмотрела ему в глаза. – Там я с вами расстанусь.

– Нам... Мне немного не по пути... – ответил Виктор.

– Это не такой большой крюк, – продолжила Амелия. – У меня осталось совсем немного денег...

– Так почему ты тогда не дойдёшь сама? – ехидничал проводник.

– Я не смогу за себя постоять в случае большой опасности.

– Глядя на то, как ты отделала Лёху... – тихо сказал Вик. –

Ну допустим. Сколько у тебя есть?

Амелия достала из кармана горсть монет. Виктор протянул руку, она их ему отдала.

– Двенадцать... Как-то чересчур маловато, – он вернул женщине деньги.

– У меня есть кое-что получше... Это очень дорогая вещь.

У меня просто больше ничего нет...

– Что за вещь? – мгновенно отреагировал проводник.

– Я не могу показать здесь. Давайте куда-нибудь пройдем.

Виктор повесил рюкзак на плечо и пошел дальше. Все молча последовали за ним. Стефан посмотрел на Амелию – взгляд остался без ответа. Ему казалось странным, но когда он смотрел на неё, в нём будто волной что-то поднималось, откуда-то из глубины тела... Он не знал, что это. И даже не догадывался.

Виктор тем временем завёл их в какой-то сквер. Они прошли дальше, поближе к центру. Проводник сел на скамью и опустил ношу подле себя.

– Ну, что там за предмет? – он решил не медлить.

Женщина развязала свой рюкзак и достала из него небольшой прибор, немного напомнивший Стефану армейскую радиостанцию, только поменьше и тоньше.

– Это дозиметр. Он регистрирует бета и гамма-излучение... В общем, позволяет оценить уровень радиационного фона.

Она нажала на кнопку, и на индикаторе появились цифры, которые тут же начали меняться. Прибор начал слегка пощёлкивать.

– Так... Что-то многовато... – Амелия встала и прошла несколько шагов. – Вот... Уже лучше. А так? – Она снова подошла ближе к ним. Прибор начал щёлкать чаще. Она под-

несла дозиметр к рюкзаку – клацанья многократно участились и начал раздаваться громкий писк.

– И что это значит? – спросил Виктор.

– Здесь что-то радиоактивное. У вас в рюкзаке.

– Твою мать! – Виктор отпихнул рюкзак ногой и отскочил от него на несколько метров.

– Нет, это уже не такое опасное излучение... По крайней мере, доза была явно не смертельной.

Стефан взял рюкзак и вытряхнул всё его содержимое на землю. Амелия по очереди подносила дозиметр к каждой вещи.

– Скорее всего, это остаточная радиация... Около трёх рентген в час, максимум – от одежды. Наверно, в этом рюкзаке просто было что-то радиоактивное, какой-то предмет... Либо это пыль или грязь с мест, где наблюдается высокий фон.

– И что теперь? – Виктор был испуган.

– Уровень излучения повышенный... Но воздействие было кратковременным, поэтому особой угрозы нет.

Стефан тем временем осматривал содержимое рюкзака. Как и у всех – одежда, запасная обувь, здесь – ещё и небольшой запас еды... А также походная газовая горелка, бутылка керосина, ещё патроны для ружья, которого нет, лупа, коробочка с нитками и иголками, ещё один нож, похуже, две пачки табака и несколько тряпок для перевязки. Потом он начал обшаривать рюкзак. В одном боковом кармане он нашёл

старинные часы и игральные карты, а в другом – какой-то прибор.

– Это тоже дозиметр! Только маленький... Для общего пользования, – удивлённо произнесла Амелия.

Стефан выложил вещи на скамью. Но что-то ещё ему не понравилось в рюкзаке... Как будто он оставался слишком тяжёлым для того, чтобы быть пустым. Он прощупал материю и почувствовал внутри что-то прямоугольное. А вот и небольшая застёжка-молния в самом верху, под складкой. Её совсем не видно с первого взгляда. Стеф расстегнул её и извлёк из-под второго дна две книги – в одной был рукописный текст, а во второй, старой – печатный.

Виктор, несмотря на свою боязнь радиации, тоже подошёл к ним поглядеть на всё это.

– Кем же был твой сослуживец? – спросил он у парня.

– Кем-то серьёзным... По крайней мере, я больше ни у кого из наших такого снаряжения не видел.

Проводник оглядел все более-менее ценные принадлежности.

– Что делать с этим будем? – спросил он.

– С собой заберём, – Стеф начал листать дневник.

– Они же заражённые!

– Ну и что? Ты посмотри на это! – он указал на вещи. – Керосин, горелка, патроны, набор для шитья – это же необходимое! Табак обменять можно на что угодно.

– В принципе...

– Просто положим их поглубже в рюкзак, подальше от тела – и всё будет нормально, но если ты так сильно боишься излучения – так уж и быть, заберу это себе, – он посмотрел на Амелию. – Тебе нужно что-нибудь из этого?

Та покачала головой.

– Нет. И, вообще говоря, кроме одежды и продуктов тут вряд ли что-то опасное есть, – она поднесла прибор к разложенным пожиткам, но тот безмолвствовал, лишь немного менялись показания на индикаторе.

Стефан взял нож, лупу, набор для шитья и старые карманные часы, а также обе книги. Он положил их поближе к дальней стороне рюкзака вместе с полезностями вроде патронов, горелки и керосина. Табак он отдал Виктору на хранение. Всё то, что Вик не счёл достойным их внимания, Стеф кинул в рюкзак убитого и завязал его.

– Надо теперь от рюкзака избавиться. Может, сожжём? – спросил он.

– Получше ничего не придумал? Да и жалко рюкзак... Оставим здесь, – ответил Вик.

– От него же фонит!

Стефан немного отошёл, посмотрел по сторонам, потом залез на одно из деревьев и повесил рюкзак среди ветвей.

– Гениально, – Виктору эта идея казалась не самой лучшей.

– Можешь закопать его, если хочешь.

– На самом деле мне всё равно, – Виктор застегнул свой

рюкзак и повёл их из парка.

– Куда теперь? – спросил у него напарник.

– Да вот не знаю. Ещё только полдень. Может, сразу и пойдём к Восточным горам?

– Я готова, – ответила женщина.

– Значит, таково твоё решение? Оба решения, – уточнил Стефан.

– Что поделать. Я стал заложником сложившейся ситуации. Может, погорячился я сегодня. Не рушить же дело из-за любого пустяка. Да и как ты без меня будешь, пропадёшь же, – Виктор понимал, что хватил лишнего, и теперь пытался сгладить ситуацию, как мог.

– Да нет, скорее наоборот, – улыбнулся Стефан. – Если бы не я, столько добра сейчас бы выкинуть пришлось. А жить-то на что?

Группа вышла из парка и направилась к плотине, – одному из немногих мест, где можно было переправиться через реку.

Плотина за долгие годы обветшала, покрылась трещинами, и «солдаты» все боялись, как бы она не разрушилась. Работала только одна турбина, пока остальные пытались худо-бедно чинить и поддерживать в рабочем состоянии, а больше не было нужно – энергии от неё хватало для всех потомков выживших. Кое-где на равнине заново ставили столбы и протягивали проводку, и теперь к электростанции было подключено уже шесть поселений, плюс нефтяная

вышка и небольшой кустарный завод переработки. «Вечные солдаты» брали немного денег с подключённых к сети жителей, не принадлежащих к их группировке, но с костёловцами вели взаимообмен – бензин на энергию. Подобная расстановка сил (костёловцы – на вышке, «солдаты» – на плотине) не была такой изначально, со времён катастрофы. Всего «солдаты» пытались отбить плотину три раза, и если после первого успеха из-за неумения с ней обращаться и оставив периметр без света они просто вернули её костёловцам за символическую контрибуцию в виде бензина и денег, то в следующий раз сначала удосужились найти людей, которые смогли бы поддерживать производство энергии.

Однако, это всё было давно, и уже лет сорок никаких крупных конфликтов внутри периметра не происходило. В последние годы все силы были брошены на борьбу с кузбачами, и «солдаты» с костёловцами взаимодействовали по принципу «враг моего врага», но в борьбе всё же старались держаться порознь.

Трое спутников подошли к сооружению. По дороге были сложены мешки с землёй, служившие в качестве укреплений, но в основном за ними никого не было; лишь в одном месте перед самой плотиной они увидели пулемётчика, который сидел в тени, прислонившись спиной к барьеру. Он проводил их безразличным взглядом и закрыл глаза.

На плотине ощущалась вибрация от работающей турбины, шипела вода, огромной массой вываливавшаяся из от-

крытого шлюза.

Стефан подошёл ближе к правому краю и посмотрел вниз – белая бурлящая масса, а он на высоте тридцати метров, – зрелище действительно завораживающее. Он посмотрел налево – там высота всего около десяти.

Они почти перешли на другую сторону, где находились какие-то постройки, трансформаторные шкафы, груда столбов.

Несколько человек ходило из стороны в сторону, один наблюдатель сидел на вышке, устроенной на отключённом столбе. Свисающие с конструкции провода были обвиты сорняками в местах, где растения могли до них дотянуться.

Стефану все это было в новинку, он никогда ещё не видел таких грандиозных сооружений. За всю свою жизнь он едва ли отходил от домашней базы на пару десятков километров, а за этот месяц прошёл буквально из одного конца периметра в другой. Он почему-то начал чувствовать тягу к новому, неизвестному – захотел открытий, хотя раньше особо ничем не интересовался.

Виктор тоже с интересом поглядывал на необычное окружение. Амелия смотрела в основном себе под ноги, но, поравнявшись со зданиями, начала приглядываться к проводке и оборудованию, которое использовали «солдаты». Было такое впечатление, будто она со всем этим давно знакома.

– Интересно всё это, – заметил Стефан.

– А... Да, конечно. Но вы скоро останетесь без электри-

чества, если они не заменят провода. На них уже ржавчина и окислы. Прогниют и порвутся.

Стефан ничего не понял, но пожал плечами и закивал головой в знак согласия.

Они вышли на дорогу. Здесь было нечто вроде посёлка, в котором жила охрана с семьями. Была даже старенькая и не раз отремонтированная БМП с открытым люком. Из люка вылетел рюкзак, а за ним показался человек в тёмных очках.

– Пыж! Вот это встреча! – Виктор выглядел удивлённым.

Человек на броне пару секунд приглядывался к нему, а потом будто прозрел:

– Виктор! Какими путями? – танкист спрыгнул на землю, обнял его и хлопнул по плечу.

– Да вот, взялся клиента довести. А ты, я смотрю, здесь конкретно обосновался!

– Ну, не совсем. Я тут ненадолго. Пару дней ещё, думаю...

– А куда двигаешься?

– Да нас с ребятами Седой отправил на запад, озеро разведать на тему кузбачей...

– Подожди... Какой Седой?

– А, ты не в курсе... Я же в команде теперь состою, ну, типа наёмника.

Виктор как-то встрепнулся. Казалось, ему эта новость не очень понравилась.

– И как, дорого свобода нынче стоит?

– Платят нормально. Да ты не думай, я же не только из-за

денег... Почти год перед этим на месте сидел без дела, уже на мели оказался... Каждый день одно и то же, крышу рвать начинало. А тут услышал, что команду набирают – постоянно в движении, задания, да и платят тоже... На жизнь хватает... Вот и пошёл.

– И что же у вас за... Задания?

– Ну как тебе сказать... По-разному. Неделю назад, например, ходили к отшельникам в деревню, узнавали насчёт одного человека...

– *Куда* ходили? – в голосе Виктора слышалось и недоверие, и удивление.

– К отшельникам. Дело одно было...

– Ну это ты дал! Какие с ними могут быть дела?

– Да такие... Когда их интересов что-то касается, они очень даже сговорчивые. В общем, неважно. Мы по ночи пробирались туда, на обратном пути нарвались на крыс... Но всё равно ноги унести успели. Но по мне такая жизнь лучше, чем сидеть на жопе ровно и ждать кузбачей.

– Ну видишь, я вот не сижу.

– Но это же ты. Ты в периметре каждый куст знаешь, ногам покоя нет, и где чего достать тоже знаешь. А мне не интересно запчасти всякие по территории собирать... Мне после Когольцов ничего не интересно.

– Ну... Каждому своё, – Вик пожал плечами. – А что на озере намечается? Я так и не понял.

– Кузбачи. Валят туда толпами. Война начинается, друг.

– Что-то я не слышал такого... Про то, что нападали – знаю. Но то, о чём ты говоришь...

– У Седого свои источники, мы всё в числе первых узнаём. Но мы не совсем воевать туда идём, у нас другая задача. Но при возможности я их, гадов, возьму за яйца...

Из палатки в паре десятков метров выглянул человек и помахал рукой Пыжу. Знакомый Вика кивнул ему и сказал:

– Ну ладно, дружище, идти мне надо... – Он пожал руку ему и Стефану. – Удачи тебе. Берегите себя, ребята, – Пыж вскочил на гусеницу машины, схватил рюкзак и побежал к палатке.

Виктор проводил его взглядом и сказал:

– Вот так и теряют свободу.

– Разве его занятие – такая плохая вещь? – спросил Стефан.

– Тебе не понять, костёловец. Ты с детства в рабство записан был, а суть «вечного солдата» в том, что он свободен, он волен делать, что ему захочется... А не бежать, как собачка, когда его позовут.

– Но он же в любое время может уйти и жить как раньше.

– И что? Главное, как он живёт сейчас. А сейчас он зависит от своего... Седого. И ещё какие-то байки про отшельников рассказывает. На кой чёрт бы нормальный человек к ним совался?

– Мало ли...

– Изменился он с тех пор, как мы в последний раз виде-

лись, причём в худшую сторону. Я от него не ожидал, – Виктор зашагал по пыльной дороге. Стефан не был с ним согласен ни капли, но решил не спорить, – ему это стало неинтересно.

Амелия не сказала ничего.

– Пару километров пройдем по дороге, а потом свернём на прямой путь, – сказал Вик. – Часа через три – четыре, если не будет проблем, дойдём до посёлка. Там и заночуем. А утром каждый пойдёт своей дорогой, – добавил он, глядя на их спутницу. Та в ответ с готовностью кивнула.

Было около четырёх часов дня. Пыль на дороге больше напоминала раскалённый пепел, но группа всё шла и шла. И ещё сотни обитателей Периметра в этот момент шагали по территории, или пахали землю, а кого-то дожирали крысы, а ещё кто-то по жадности и неопытности сунулся на окраину Второго города, к разрушенной атомной электростанции и теперь брёл, спотыкаясь и чувствуя, что неизлечимо болен острой формой лучевой болезни. Кто-то родился, а кто-то умер. А кто-то родился мёртвым или мутировавшим до такого состояния, в котором не сможет выжить. Такой была жизнь в периметре – здесь человек утратил свой титул хозяина Земли и борется за него снова. Но теперь против него уже не только хищники. Здесь против него – сама природа, словно пытающаяся поквитаться с едва по своей глупости не уничтожившими планету мартышками.

Раскалённое солнце гасло где-то в деревьях, что были у них за спиной, а трава и кусты становились темнее и страшнее с каждой минутой. Любой шорох пугал – теперь они во власти сумерек. Хрустнула ветка дуба, встрепенулась и закричала какая-то птица, а Виктор со спутниками уже пугливо озирались по сторонам в поисках опасности.

– Спокойно, мы уже почти пришли, – подбадривал Вик. – Мы идём на восток, а значит, точно выйдем на дорогу.

И правда, через несколько минут они, с трудом продравшись через заросли смородины, вышли на старый разбитый асфальт.

– И куда теперь? – спросил Стеф.

– Секунду... – Вик достал свою бесценную собственноручно нарисованную карту с пометками и короткими маршрутами, осмотрелся по сторонам, задумался о чём-то, посмотрел в сторону заката и сказал:

– На север. Налево.

Они повернули.

– А долго нам ещё, Вик?

– Около полукилометра до посёлка, по моим расчётам.

Тут дорога поворачивает направо.

Но они шли уже минут пятнадцать, а поворота всё не было, как и посёлка. И вот они дошли до точки, где к дороге примыкает ещё одна – грунтовая.

– И что это? – спросил Стеф нетерпеливым тоном.

– Что-что, хрень какая-то, не видишь? Не то что-то тут! –

он опять развернул карту. – Карту востока я составлял частично по рассказам, сам тут был всего раза три, поэтому и ориентируюсь плохо! Тут есть несколько грунтовых дорог, одна из них ведёт к заброшенной ферме, другая... Ну, будем считать, что мы вышли к этой. Поэтому поворачиваем назад.

– Назад? Мы шли не в ту сторону?

– Да. И прекрати истерику, я устал не меньше тебя. Ты – то просто идёшь, а мне ещё тебя всю дорогу терпеть. Полтора километра – и мы на месте. Правда, тут можно слегка срезать...

– Нет! – хором выдохнули Стеф и Амелия.

– Что ж, – Вик сложил карту. – Тогда вперёд и с песней, как говаривал Альберт Кудрявый. Пока ещё не совсем стемнело...

Вик, несмотря на протесты Стефа, не разрешил зажечь лампу, чтобы «не палить горючку вхолостую», как он говорил. Всё верно, ведь «экономия должна быть экономной» – другой его любимый афоризм.

Было уже совсем темно, но глаза быстро адаптировались к тусклому свету мутных звёзд и молодого месяца. Вокруг было очень тихо, не было даже ветра, и спутники шли молча, стараясь не нарушать эту идиллию и боясь пропустить любой шорох около дороги. Но тут впереди, за деревьями на обочине показался огонёк, затем другой, третий...

– Ну... – выдохнул Стеф, но не успел договорить – Вик

махнул в темноте рукой около его лица, что могло означать «замолчи».

Они повернули и увидели керосиновый фонарь, горевший над железными воротами и будкой часового. Стеф удивился – деревня, насколько было видно в ночи, оказалась обнесена всевозможными заборами, сетками и проволокой, людей совсем не было видно.

– Стоять! – крикнул кто-то из будки.

Спутники остановились.

– Руки!

Они подняли руки. Виктор уже едва успел выхватить пистолет но, тихо выругавшись, подчинился.

– Пистолет на землю! Без лишних рывков!

Из-за ворот выползла какая-то фигура с ружьём, нацеленным на них.

– Кто такие?

– Я Виктор, вы меня не знаете. Они – со мной, я главный проводник.

– Что вы тут ночью забыли? Куда идёте в такое время?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.